

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КРИПТОАКТИВОВ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ И НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

А.О. Симонов^{1,2}

¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, Россия

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

10 февраля 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2024 г.

Ключевые слова

Налоговое право, налоговая безопасность, гражданское право, юридическая техника, криптоактивы, цифровые финансовые активы, цифровая экономика, цифровая валюта, утилитарные цифровые права, цифровые активы, цифровые права

Проведен анализ существующего в российском законодательстве терминологического аппарата в сфере цифровой экономики, а также актуальных проблем, с которыми сталкиваются как законодатель, так и ученые-исследователи. Констатируется, что в отсутствие четких определений и правовых рамок о порядке налогообложения доходов участники рынка сталкиваются с трудностями в понимании своих прав и обязанностей, а также в исполнении налоговых обязательств; неопределенность также не позволяет формировать правоприменительную практику и создает риски для стабильности финансового рынка и налоговой безопасности государства. Сделан вывод о том, что действующие подходы к разработке терминологического аппарата обладают пороками, так как допускают смешение понятий и не предполагают формирование ясной иерархии. Предложено определение понятия «цифровой актив» для целей восполнения существующих терминологических пробелов в действующем законодательстве.

THE LEGAL NATURE OF CRYPTO ASSETS AND ITS REFLECTION IN THE CIVIL AND TAX LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Andrey O. Simonov^{1, 2}

¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia

² HSE University, Moscow, Russia

Article info

Received –

2024 February 10

Accepted –

2024 June 20

Available online –

2024 September 20

Keywords

Tax law, tax security, civil law, legal technique, crypto asset, digital financial asset, digital economy, digital currency, utilitarian digital rights, digital assets, digital rights

The article analyzes the legal nature of crypto assets in Russian legislation and the specifics of their taxation, focusing on the need to form a legal framework that promotes effective protection of the rights of participants in the turnover of crypto assets.

The methodological basis of the research is the dialectical method, the formal logical method, the formal legal method and the method of interpretation of law.

The lack of a unified terminology base in the field of digital economy in Russian legislation creates additional difficulties in creating comfortable conditions for the development of the crypto asset market. Currently used various terms such as “virtual assets”, “digital assets”, “crypto assets”, “cryptocurrency” are not fixed in the current legislation. At the same time, the terms existing in Russian legislation do not allow for effective regulation in the field of taxation and civil turnover, since they intentionally exclude the most common crypto assets from their scope. Without clear and unambiguous legal regulation, it is difficult to ensure proper control and taxation of transactions with crypto assets, which can lead to significant tax losses and a decrease in budget revenues.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160/>.

** The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160/>.

Moreover, the concept of “digital currency” used in Russian legislation does not correspond to the generally accepted meaning in international practice and is mainly considered in an economic context, rather than in a legal one. Such a discrepancy in terminology creates additional difficulties for participants in the cryptocurrency market and creates obstacles to the formation of an effective legal framework for the regulation of the digital economy. According to the results of the study, it was concluded that the current approaches to the development of the terminological apparatus of the regulation of crypto assets have flaws, since they allow for a mixture of concepts and do not imply the formation of a clear hierarchy. The definition of “the digital asset” is proposed for the purpose of filling existing terminological gaps in the current legislation.

1. Введение

Развитие цифровых технологий и глобальная цифровизация экономики привели к появлению новых финансовых инструментов и активов, среди которых особое место занимают криптоактивы. В последние годы они привлекли внимание не только инвесторов и пользователей, но и законодателей, стремящихся интегрировать их использование в правовое поле. В Российской Федерации вопросы, связанные с правовой природой криптоактивов, становятся всё более актуальными с точки зрения как гражданско-правового, так и налогового регулирования.

В настоящее время в отечественном законодательстве отсутствует единый подход к определению криптоактивов, что порождает правовую неопределенность. Более того, процесс цифровизации за последние годы сформировал среду, благоприятную для возникновения таких новых явлений, как «виртуальный актив», «цифровой актив», «электронный актив» и т. д. В связи с этим в короткие сроки появилось множество новых смежных понятий, характеризующих эти явления. Многообразие этих понятий может вводить в заблуждение, что безусловно ставит под угрозу принцип стабильности правового регулирования, который, по замечанию П.В. Соловьева, является одним из основных принципов нормотворческой деятельности [1, с. 63].

В отсутствие четких определений и правовых рамок участники рынка сталкиваются с трудностями в понимании своих прав и обязанностей, а также в исполнении налоговых обязательств. Неопределенность также не позволяет формировать правоприменительную практику и создает риски для стабильности финансового рынка и налоговой безопасности государства: в отсутствие стабильности правоприменения невозможно планирование экономической деятельности частными субъектами, которые явля-

ются налогоплательщиками и формируют доходную часть бюджета страны.

В связи с этим изучение правовой природы криптоактивов необходимо для формирования правовой базы, способствующей эффективной защите прав участников оборота криптоактивов и справедливому налогообложению соответствующих операций. В данном контексте особое внимание уделяется анализу ключевых признаков криптоактивов, а также выявлению и устранению недостатков, связанных с определением различных видов цифровых активов в действующем российском законодательстве.

Таким образом, необходимо выработать комплексный подход к правовому регулированию криптоактивов, который будет учитывать особенности терминологии, а также специфику их применения в цифровой экономике.

Рассмотрим наиболее часто используемые в отношении криптоактивов термины.

2. Понятие цифрового финансового актива

Начать предлагаем с одного из ключевых терминов, используемых в российском законодательстве, – «цифровой». Производные от него термины «цифровой финансовый актив» (далее – ЦФА) и «цифровая валюта» находят свое отражение в ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹: под ЦФА законодатель понимает цифровые права, которые выпускаются в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, а также обращение которых возможно путем внесения записи в информационную систему на основании распределенного реестра или иную информационную систему. При этом предложенное законодателем определение делает отсылку к ст. 141.1 части первой Гражданского ко-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5020.

декса² (далее – ГК) РФ, где закреплено определение цифровых прав. Данный термин законодатель также раскрывает концептуально, определяя такие права как некие обязательственные и иные права, содержание и условия распоряжения которых определяется информационной системой, в которой они существуют. Другими словами, законодатель в данном случае не столько раскрывает и закрепляет понятие цифрового права, сколько подчеркивает его главную особенность, которая заключается в способе фиксации права и указании на то, что такое право может существовать исключительно в диджитальном, а не реальном мире [2, с. 54].

При этом особое внимание следует обратить на то, что условно новый способ учета и записи прав стал ключевым основанием для выделения цифровых прав в самостоятельный объект гражданских прав, относящийся к имущественным правам, в соответствии с положениями ст. 128 ГК РФ. В данном случае интересный пример приводят С.И. Суслова и У.Б. Филатова, когда говорят о том, что цифровой способ фиксации прав не приводит к созданию нового вида имущественных прав, в частности, «при передаче машины путем передачи ключей от нее ни у кого не возникает сомнений, что объектом выступает сам автомобиль, а ключ – лишь способ» [3, с. 11]. Иными словами, учет или обращение прав, осуществляемое с помощью нового технологического решения, не подменяет его природу, но лишь изменяет пространство, в котором осуществляется запись о праве собственности.

Здесь важно отметить, что цифровое право не обязательно должно быть связано исключительно с виртуальными объектами, но может закреплять имущественные права в отношении реальных, существующих в материальном мире, предметов, что подтверждает существование «утилитарных цифровых прав», которые описаны в Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Утилитарные цифровые права (далее – УЦП) позволяют требовать передачи вещи, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или выполнения работ и оказания услуг.

Другими словами, цифровые права представляют собой выпущенное и существующее в информационной системе имущественное право, позволяющее требовать исполнения, взятого на себя должником по обязательству.

С учетом совокупности и комплексности понятия ЦФА, которое содержит отсылку к более фундаментальному понятию «цифровое право», в качестве квалифицирующих признаков ЦФА могут быть выделены следующие:

– ЦФА представляет собой диджитализированное отражение имущественных прав в отношении как материальных, так и нематериальных объектов;

– ЦФА создается и обращается исключительно в информационной системе (как основанной на технологии распределенных реестров, так и иных аналогичных технологиях);

– ЦФА создается и обращается в соответствии с требованиями российского законодательства, другими словами, цифровой актив, который не соответствует требованиям законодательства Российской Федерации, не является ЦФА;

– ЦФА не является законным платежным средством.

Продолжая анализировать понятие «цифровой», следует обратить внимание на то, что отечественное законодательство не содержит понятия «цифровой актив», несмотря на то, что данный термин за последние годы стал неотъемлемой частью лексикона как научного сообщества, так и законодателя. Само понятие «цифровой актив» является дискуссионным, так как в настоящее время отсутствует четкая дифференциация между термином «цифровой актив» и «криптоактив», что также подтверждает и Банк России⁴.

Например, Д.А. Кочергин и С.А. Андрюшин предлагают рассматривать цифровые активы как «активы, воплощающие ценность или символизирующие права, которые создаются, хранятся и передаются в цифровой форме» [4, с. 499]. И.А. и Р.Г. Астраханцевы предложили аналогичный подход к определению данного термина: «активы, которые существуют только в цифровом виде в эмитирующей их информационной системе» [5, с. 5]. Говоря о международной правоприменительной практике, следует отметить предложенное Советом по финансовой

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.

⁴ Криптовалюты: тренды, риски, меры: докл. для обществ. консультаций. М.: Банк России, 2022. 36 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 07.02.2024).

стабильности определение цифрового актива (*digital asset*) как «цифрового отображения ценности в цифровом виде, которое может использоваться как в платежных, так и в инвестиционных целях»⁵.

Как можно заметить, каждое из предложенных определений содержит в себе схожие черты, которые выражаются в том, что определение цифрового актива дается через «порочный круг» [6, с. 324], а именно через использование термина «актив». Представляется, что подобная неточность учеными-исследователями была допущена намеренно для того, чтобы исключить создание ограничивающего объектный состав потенциальных объектов, право на которые закрепляется в цифровой форме, термина. Также следует отметить, что каждое из определений делает акцент на цифровой форме фиксации права собственности на цифровой актив, что абсолютно логично и последовательно в контексте соответствующей юридической природы актива.

Тем не менее ни одна из предложенных формулировок не позволяет выделить уникальные характеристики родового понятия цифрового актива. Предложенные определения априорно фиксируют доминирующий статус «цифрового актива» в терминологической иерархии диджитальных явлений в качестве родового.

В связи с этим в настоящей статье будет предложено определение цифрового актива, претендующее на устранение выявленных недостатков.

Цифровой актив – цифровое отражение ценности, существующее и обращающееся в рамках специально созданной информационной системы, которое может быть использовано в качестве платежного средства, правоподтверждающего и инвестиционного инструмента. Обращаем внимание на то, что предложенное определение позволяет:

1) отразить ключевые особенности цифровых активов, которые заключаются в цифровой форме закрепления права;

2) отразить, что цифровой актив может существовать исключительно в рамках специальной информационной системы;

3) отразить многообразие видов активов, которые включают в себя цифровые активы:

– виртуальные валюты в виде «платежных средств»;

– корпоративные, имущественные и иные права в виде «правоподтверждающего инструмента»;

– ценные бумаги и криптовалюты в виде «инвестиционного инструмента».

Предложенное понятие цифрового актива может восполнить существующий терминологический пробел в российском законодательстве для целей устранения терминологической неопределенности. Более того, единый агрегирующий термин для существующих и будущих цифровых активов позволит повысить гибкость российского законодательства как с точки зрения правил налогообложения, так и гражданского оборота.

3. Понятие цифровой валюты

Еще одним не менее значимым для отечественного законодательства термином является «цифровая валюта». Говоря о цифровых валютах, следует отметить, что под этим термином законодатель понимает совокупность электронных данных, которая может быть принята в качестве средства платежа, но не является таковой с точки зрения законодательства Российской Федерации или иностранного государства, или в качестве инвестиции, в которых отсутствует лицо, обязанное перед владельцем таких электронных данных. В контексте действующего российского законодательства под цифровыми валютами понимаются исключительно не обеспеченные Российской Федерацией или иным государством цифровые активы, которые могут восприниматься участниками гражданского оборота в качестве средства платежа. Эта особенность указывает на то, что российским законодательством цифровой валютой признаётся исключительно частная цифровая валюта, в то время как цифровая валюта, выпускаемая и обеспечиваемая каким-либо государством, не поименована в законодательстве и фактически исключена из гражданского оборота.

При этом в российской научной дискуссии под цифровой валютой понимается:

1) альтернативная форма валюты, обращающаяся, хранящаяся и создаваемая в онлайн-пространстве, но не имеющая физического воплощения [7, с. 6–7; 8, с. 69];

2) виртуальное средство обращения, которое потенциально может использоваться по аналогии с реальной валютой [9, с. 121];

⁵ Prudential Treatment of Cryptoassets Exposures. Basel Committee on Banking Supervision, December 2022. 32 p. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d545.pdf> (дата обращения: 07.02.2024); Assessment of Risks to Financial Stability from

Crypto-assets. Financial Stability Board, February 16, 2022. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P160222.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).

3) тип валюты, которая выполняет основные функции денег, такие как мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство сохранения стоимости и средство сбережения (условно), но, в отличие от традиционных форм денег, существует только в электронном виде и используется в Интернете [10, с. 28].

Как можно заметить, в научной дискуссии при определении понятия «цифровая валюта» основной акцент делается на функциональный аспект данного вида актива, однако игнорируется его правовая сущность с точки зрения российского законодательства. Другими словами, цифровую валюту преимущественно позиционируют в качестве альтернативного средства платежа, хотя в действительности данный аспект не является столь существенным. Более значимо то, что в отношениях по обращению цифровой валюты нет лица, обеспечивающего ценность этой валюты. Ценность такой валюты определяется на основании общественного консенсуса, что концептуально приближает понятие цифровой валюты к криптовалюте.

Вместе с этим существующая научная дискуссия ведется не только вокруг терминологии, но и в отношении форм воплощения цифровых валют. В частности, А.А. Ситник выявил пять аспектов, в которых цифровые валюты могут найти свое отражение:

1) ЦФА – не имеющее вещественного выражения имущество, существующее в электронно-цифровой форме и создаваемое с использованием средств криптографии;

2) частные электронные деньги – неэмитируемые государством денежные средства, создаваемые и обращаемые по правилам децентрализованной (пиринговой) сети;

3) цифровой носитель (репрезентация) стоимости – выражение стоимости, которое может торговаться в цифровой форме и выполняет функции:

- средства обмена,
- и (или) меры стоимости,
- и (или) средства накопления,

– но не имеет статуса законного платежного средства;

4) запись в распределенном реестре – информация о транзакции, учтенная в указанном реестре;

5) финансовый инструмент – рыночный продукт, торгуемый на биржах криптовалют, посредством которого возможно оказание платежных и иных финансовых услуг [11, с. 182].

Данная классификация раскрывает различные аспекты цифровых валют, каждый из которых позволяет представлять цифровые валюты в качестве от-

дельного объекта гражданского оборота. Следует также отметить, что такая классификация имеет скорее теоретическую направленность, так как позволяет дифференцировать цифровые валюты на основании их функциональной направленности. При этом их ключевая характеристика, которая заключается в том, что цифровые валюты представляют собой совокупность данных, ценность которых определяет гражданский оборот, остается неизменной.

Однако следует обратить внимание на то, что представленная классификация предполагает нарушение терминологической иерархии, а также некоторое терминологическое смещение, которое выражается в следующем:

1. ЦФА предстает в качестве видового понятия по отношению к цифровым валютам. Однако в действительности, как было отмечено ранее, понятие ЦФА является более широким и включает в себя цифровые валюты.

2. Цифровая валюта представляет собой не только частные валюты, но и те, эмитентом которых выступает государство. В данном случае происходит излишнее сужение понятия.

3. Несмотря на то, что с технической точки зрения цифровая валюта действительно представляет собой запись в распределенном реестре, сама запись не представляет какой-либо ценности и является лишь способом отражения движения цифровой валюты внутри информационной системы. Сама же цифровая валюта представляет собой совокупность электронных данных (кода).

Таким образом, понятие цифровой валюты вызывает множественные вопросы не только в контексте определения ее сущности, но в контексте форм ее представления.

Выделим ключевые квалифицирующие признаки цифровой валюты:

– она представляет собой совокупность электронных данных;

– она представляет собой эквивалент стоимости товаров или услуг, который может быть использован в качестве альтернативы законному средству платежа;

– отсутствует лицо, ответственное за обеспечение, установление и поддержание ценности цифровой валюты.

В рамках данного контекста также необходимо обратить внимание и на цифровой рубль, который в соответствии со ст. 128 ГК РФ был приравнен к безналичным денежным средствам. При этом следует отметить, что законодателем не было предложено

нормативное определение цифрового рубля. Интересно, что в первой редакции Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ⁶, который ввел ряд изменений в различные нормативные правовые акты для целей внедрения цифрового рубля, было прямое указание на то, что цифровой рубль не является цифровой валютой. Впоследствии законодатель отказался от данного тезиса, так как такое разграничение могло повлечь за собой путаницу и привести к возникновению существенных сложностей в правоприменительной деятельности [12, с. 8].

Несмотря на то, что законодатель в итоге отказался от такого нормативного разграничения, фактически оно сохранилось, так как закрепленное понятие «цифровая валюта» содержит оговорку о том, что цифровая валюта не является денежной единицей Российской Федерации. Таким образом, цифровой рубль является не цифровой валютой, но цифровой формой национальной валюты Российской Федерации. Подобное законодательное решение представляется крайне интересным, так как, с одной стороны, Банк России не желает «монополизировать» понятие «цифровая валюта»: любая привязка цифровой валюты к государственной эмиссии фактически сузила бы разновидность цифровых валют до цифрового рубля. С другой стороны, возникают вопросы относительно необходимости внедрения данного понятия на законодательном уровне. Подобный вопрос возникает в связи с тем, что Банк России акцентирует внимание на том, что термин «цифровая форма денег» используется исключительно в экономическом, а не юридическом контексте, что делает цифровой рубль простой разновидностью безналичных денег [13, с. 5].

Из этого следует, что цифровой рубль не имеет какого-либо отношения к цифровым валютам и никак с ними не соотносится. Фактически цифровой рубль представляет даже не столько новую форму национальной валюты Российской Федерации, сколько новый формат и порядок ведения учета безналичной валюты. Другими словами, термин «цифровой рубль», который выбрал Банк России для внедрения нового способа фиксации информации о денежных транзакциях, создает лишь терминологическую путаницу в существующем хаосе «цифровых терминов». В данном случае имеется в виду, что для обозначения цифровых валют, эмитентом которых будет какое-либо государство, потребуется использовать новый термин,

которого в настоящее время еще не существует, но который будет предложен и будет идти вразрез с устоявшимися в международной практике терминами.

4. Налоговая безопасность государства в эпоху цифровой экономики

Значимость выявления правовой природы и нормативного терминологического определения цифровых активов и их видов обусловлена потребностью снижения правовой неопределенности в условиях донастройки налоговой системы. Существующая неопределенность ставит под угрозу экономическую и налоговую безопасность нашей страны, так как некоторые неурегулированные виды криптоактивов представляют собой существенную долю рынка криптоактивов [14, с. 41], доходы от которых могли бы пополнить бюджет Российской Федерации.

В частности, действующее налоговое законодательство регулирует исключительно порядок налогообложения операций с ЦФА и УЦП для целей налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц и НДС. Однако рынок ЦФА и УЦП только начинает развиваться в России [15, с. 10], и в настоящее время эти активы занимают незначительную долю рынка, который при этом ограничен периметром Российской Федерации. Наиболее распространенные цифровые активы в виде криптовалют, цифровых токенов и смартконтрактов фактически исключены из гражданского оборота и, соответственно, находятся за пределами контура налогового администрирования. В связи с этим многие участники рынка цифровых и криптоактивов не раскрывают получаемые доходы в связи с тем, что лишены возможности прогнозирования своих налоговых обязательств. Безусловно, подобное поведение является делинквентным, так как такие налогоплательщики могли бы руководствоваться общими нормами налогообложения своих доходов.

Полагаем, что отсутствие нормативного определения криптоактивов связано с тем, что единого подхода к определению понятия «криптоактив» не сформулировано не только на законодательном уровне, но и в науке [16, с. 19]. Криптоактивы представляют собой разновидность цифровых активов, особенность которых заключается в обязательном использовании технологии распределенных реестров при их создании и обороте. При этом данный термин достаточно часто используется не совсем

⁶ Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 30. Ст. 1234.

корректно. По нашему мнению, среди наиболее распространенных заблуждений могут быть выделены следующие:

- некоторые исследователи определяют криптоактивы как разновидность ЦФА [17, с. 115];
- некоторые исследователи отождествляют ЦФА, криптоактивы, криптовалюты и цифровые валюты [18, с. 167; 19, с. 200; 20, с. 668].

Как можно заметить, наиболее распространенным допущением является смешений понятий, что недопустимо в рамках налогообложения. В действующем законодательстве правила налогообложения операций с ЦФА и УЦП отличаются от правил налогообложения операций с криптоактивами настолько же сильно, как налогообложение дохода от операций с ценными бумагами от налогообложения недвижимого имущества.

Полагаем, что проблема терминологического закрепления видов цифровых активов, в том числе, связана с отсутствием единства в отношении данных явлений в научном дискурсе. Ведь в российской научной плоскости более часто используется термин ЦФА [21, с. 54], что, безусловно, в большей степени отвечает действующему законодательству. Однако понятие ЦФА не включает в себя криптоактивы, что и приводит к правовой неопределенности и невозможности предсказания налоговых обязательств налогоплательщиков.

Таким образом, существующие правовые лакуны в вопросах налогообложения операций с криптоактивами приводят к выпадению значительной базы для налогообложения [22, с. 27]. Безусловно, подобные недостатки должны быть устранены для целей повышения налоговой безопасности Российской Федерации и снижения доли «серых» неналогооблагаемых доходов.

ской Федерации и снижения доли «серых» неналогооблагаемых доходов.

5. Заключение

Полагаем, что предлагаемые законодателем инструменты существенно ограничивают возможности рынка с точки зрения оборота цифровых активов, так как наиболее распространенные цифровые активы (криптоактивы) исключены из-под предложенного регулирования ЦФА. Фактически они представляют собой «мерцающий объект» в гражданско-правовом обороте. С одной стороны, действующее регулирование не признаёт криптоактивы в качестве объекта в связи с тем, что формально они не подпадают ни под один из существующих объектов. С другой стороны, судебная практика, в частности в сфере банкротства, активно изымает у должников такие непризнанные объекты⁷.

При этом в налоговом праве порядок налогообложения операций с криптоактивами, а также терминологический аппарат цифровой экономики не закреплен. Данное обстоятельство не позволяет участникам цифрового рынка прогнозировать свои налоговые обязательства. В связи с этим многие из них не раскрывают доходы, полученные от операций с криптоактивами, что негативным образом отражается на эффективности налогового администрирования.

Подобная ситуация, безусловно, должна быть разрешена в ближайшем будущем в связи с объективной необходимостью развития оборота цифровых активов для целей расширения возможностей экономического роста, а также повышению уровня налоговой безопасности Российской Федерации в контексте появления новых и ясных правил налогообложения цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев П. В. Обеспечение стабильности правового регулирования в современной динамике общественных отношений / П. В. Соловьев // Трансформация государственного управления и местного самоуправления в условиях развития информационного общества : сб. ст. Междунар. круглого стола. – Новополюцк, 2023. – С. 63–66.
2. Абрамова Е. Н. К вопросу о понятии цифрового права как объекта гражданских прав / Е. Н. Абрамова // Юрист. – 2023. – № 1. – С. 54–60. – DOI: 10.18572/1812-3929-2023-1-54-60.
3. Суслова С. И. Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России / С. И. Суслова, У. Б. Филатова // Пролог: журнал о праве. – 2019. – № 2. – С. 8–15.

⁷ См., напр., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18, постановление Арбитражного суда Московского округа от

15 августа 2019 г. по делу № А40-12639/2016, определение Арбитражного суда Пермского края от 24 декабря 2021 г. по делу № А50-6372/2018.

4. Кочергин Д. А. Цифровые активы, криптоактивы и цифровые валюты: экономическое содержание и потенциал конвергенции / Д. А. Кочергин, С. А. Андрияшин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2023. – Т. 39, вып. 4. – С. 496–533. – DOI: 10.21638/spbu05.2023.403.
5. Астраханцева И. А. Экономическая сущность и правовой статус криптовалют / И. А. Астраханцева, Р. Г. Астраханцев // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2020. – № 4. – С. 3–13. – DOI: 10.6060/ivecofin.2020464.502.
6. Вольф О. А. Механизмы образования стилистических фигур алогизма с помощью намеренного нарушения закона достаточного основания / О. А. Вольф // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – Вып. 4-2. – С. 323–327. – DOI: 10.30853/filnauki.2018-4-2.25.
7. Андрияшин С. А. Технология распределенных реестров в финансовой сфере России / С. А. Андрияшин // Банковское дело. – 2018. – № 2. – С. 4–15.
8. Мамитова Н. В. Регулирование казначейского сопровождения как защитная функция от незаконных посягательств на средства бюджета / Н. В. Мамитова, Д. А. Полищук // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 12. – С. 68–71.
9. Соломяный А. В. Цифровая валюта в современном мире: понятие и сущность / А. В. Соломяный // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2023. – № 3. – С. 120–123.
10. Каранина Е. В. Теоретический аспект развития цифровых финансов / Е. В. Каранина, Д. И. Скопин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 6. – С. 27–33. – DOI: 10.36871/ek.up.r.g.2023.06.04.001.
11. Ситник А. А. Цифровые валюты центральных банков / А. А. Ситник // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 180–186. – DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186.
12. Морозова И. Г. Правовой режим цифрового рубля / И. Г. Морозова // Юрист. – 2023. – № 9. – С. 6–10.
13. Хаванова И. А. Цифровой рубль. Теперь и в Налоговом кодексе РФ? / И. А. Хаванова // ЭЖ-Бухгалтер. – 2023. – № 25. – С. 5.
14. Пономарева К. А. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами в контексте классических правил налогообложения / К. А. Пономарева, А. О. Симонов // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 35–44. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).35-44.
15. Аникина И. Д. Тенденции развития инвестиционных сделок с использованием цифровых финансовых активов в российской экономике / И. Д. Аникина // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 12. – С. 8–12. – DOI: 10.17513/fr.43525.
16. Валова А. А. Налоговое регулирование операций с криптоактивами в России и за рубежом / А. А. Валова // Налоги и налогообложение. – 2022. – № 4. – С. 16–41. – DOI: 10.7256/2454-065X.2022.4.38285.
17. Кошелев К. А. Определение категории «цифровые финансовые активы»: экономический, правовой и учетный аспекты / К. А. Кошелев // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 114–117.
18. Ивашечкина Л. Г. Перспективы развития криптоактивов на финансовом рынке России / Л. Г. Ивашечкина, А. М. Сысоева // Управленческий учет. – 2024. – № 4. – С. 167–173.
19. Кукин А. М. Цифровой рубль как новая реальность для частных лиц и организаций, ограничения, наложенные на оборот прочих цифровых валют / А. М. Кукин, Д. О. Новоселов // Вестник науки. – 2023. – № 8. – С. 199–203.
20. Захаркина А. В. Правовая политика РФ и место в ней цифровых финансовых активов / А. В. Захаркина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – Вып. 4 (62). – С. 662–671.
21. Кочергин Д. А. Международный опыт налогообложения криптоактивов / Д. А. Кочергин, Н. В. Покровская // Экономический журнал ВШЭ. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 53–84. – DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-1-53-84.
22. Мачихин Д. С. Современные подходы к налогообложению криптовалюты / Д. С. Мачихин // Вестник современных цифровых технологий. – 2021. – № 8. – С. 23–29.

REFERENCES

1. Solov'ev P.V. Ensuring the stability of legal regulation in the modern dynamics of public relations, in: *Transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya i mestnogo samoupravleniya v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva*, Collection of the articles of International Round Table, Novopolotsk, 2023, pp. 63–66. (In Russ.).
2. Abramova E.N. On the concept of a digital right as an object of civil rights. *Yurist = Jurist*, 2023, no. 1, pp. 54–60. DOI: 10.18572/1812-3929-2023-1-54-60. (In Russ.).
3. Suslova S.I., Filatova U.B. Objects of civil rights in the conditions of formation of information space of Russia. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2019, no. 2, pp. 8–15. (In Russ.).
4. Kochergin D., Andryushin S. Digital assets, crypto-assets and digital currencies: Economic content and potential of convergence. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2024, vol. 39, iss. 4, pp. 496–533. DOI: 10.21638/spbu05.2023.403. (In Russ.).
5. Astrakhantseva I.A., Astrakhantsev R.G. Economic nature and legal status of cryptocurrency. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya "Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom" = News of higher educational institutions. Series "Economy, finance and production management"*, 2020, no. 4, pp. 3–13. DOI: 10.6060/ivecofin.2020464.502. (In Russ.).
6. Vol'f O.A. Mechanisms to form stylistic figures of alogism by deliberate violation of the principle of sufficient reason. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2018, iss. 4-2, pp. 323-327. DOI: 10.30853/filnauki.2018-4-2.25. (In Russ.).
7. Andryushin S.A. Technology of distributed registries in the financial sector of Russia. *Bankovskoe delo = Banking*, 2018, no. 2, pp. 4–15. (In Russ.).
8. Mamitova N.V., Polischuk D.A. Regulation of treasury support as a protective function against illegal infringement on budgetary funds. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2022, no. 12, pp. 68–71. (In Russ.).
9. Solomyany A.V. Digital currency in the modern world: the concept and essence. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*, 2023, no. 3, pp. 120–123. (In Russ.).
10. Karanina E.V., Skopin D.I. Theoretical aspect of digital finance development. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya*, 2023, no. 6, pp. 27–33. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.04.001. (In Russ.).
11. Sitnik A.A. Digital currencies of central banks. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, no. 9, pp. 180–186. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186. (In Russ.).
12. Morozova I.G. The legal regime of the digital ruble. *Yurist = Jurist*, 2023, no. 9, pp. 6–10. (In Russ.).
13. Khavanova I. Digital ruble. Is it now in the Tax Code of the Russian Federation?. *EZh-Bukhgalter*, 2023, no. 25, p. 5. (In Russ.).
14. Ponomareva K.A., Simonov A.O. Taxation of digital financial assets in the context of classical rules of taxation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 35–44. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).35-44.
15. Anikina I.D. Trends in the development of investment transactions using digital financial assets in the Russian economy. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2023, no. 12, pp. 8–12. DOI: 10.17513/fr.43525. (In Russ.).
16. Valova A.A. Tax regulation of transactions with crypto assets in Russia and abroad. *Nalogi i nalogoooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2022, no. 4, pp. 16–41. DOI: 10.7256/2454-065X.2022.4.38285. (In Russ.).
17. Koshelev K.A. Definition of the category of "digital financial assets": economic, legal and accounting aspects. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*, 2021, no. 2, pp. 114–117. (In Russ.).
18. Ivashechkina L.G., Sysoeva A.M. Prospects for the development of cryptoassets in the Russian financial market. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2024, no. 4, pp. 167–173. (In Russ.).
19. Kukin A.M., Novoselov D.O. Digital ruble as a new reality for individuals and organizations, restrictions imposed on the turnover of other digital currencies. *Vestnik nauki*, 2023, no. 8, pp. 199–203. (In Russ.).
20. Zakharkina A.V. Legal Policy of the Russian Federation and the Place of Digital Financial Assets in It. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2023, iss. 4 (62), pp. 662–672. (In Russ.).

21. Kochergin D., Pokrovskaya N. International Experience of Taxation of Crypto-assets. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher Schools of Economics Economic Journal*, 2020, vol. 24, no. 1, pp. 53–84. DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-1-53-84. (In Russ.).

22. Machikhin D.S. International Approaches to Cryptocurrencies Taxation. *Vestnik sovremennykh tsifrovyykh tekhnologii*, 2021, no. 8, pp. 23–29. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Симонов Андрей Олегович – ¹эксперт Центра налоговой политики; ²аспирант факультета права
¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

¹ 127006, Россия, г. Москва, Настасьинский пер., 3/2

² 109028, Россия, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., 3

E-mail: aosimonov@hse.ru

ORCID: 0000-0001-6590-6856

ResearcherID: JFS-9280-2023

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andey O. Simonov – ¹Expert, Center of Tax Policy;

²PhD Student, Faculty of Law

¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

² HSE University

¹ 3/2, Nastas'inskii per., Moscow, 127006, Russia

² 3, Bol'shoi Trekhsvyatitel'skii per., Moscow, 123022, Russia

E-mail: aosimonov@hse.ru

ORCID: 0000-0001-6590-6856

ResearcherID: JFS-9280-2023

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Симонов А.О. Правовая природа криптоактивов и ее отражение в гражданском и налоговом законодательстве Российской Федерации / А.О. Симонов // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 112–121. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).112-121.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Simonov A.O. The legal nature of crypto assets and its reflection in the civil and tax legislation of the Russian Federation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 112–121. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).112-121. (In Russ.).